

Ее Высокому Королевскому Величеству.

Всемилоостивейшая Государыня!

Быв отправлен Вашим Величеством по делам службы к Русскому Царю, я наблюдал положение и обычаи его земли, а по возвращении оттуда, приведя в некоторый порядок мои заметки, осмелился поднести их в настоящем небольшом сочинении Вашему Высокому Королевскому Величеству. Цель моя при этом была та, чтобы записать для себя предметы более важные, нежели забавные, и преимущественно истинные, а не странные. В образе тамошнего правления Ваше Величество изволите усмотреть не только весьма удивительную, но и действительно существующую форму государства тиранического, далеко не сходную с образом Вашего правления, без истинного познания о Боге, без письменных законов, без общего правосудия, кроме того, которому источником служит закон изустрый, то есть правительственные власти, имеющие сами крайнюю нужду в законе для того, чтобы обуздать их собственную несправедливость. Поступки их, в какой степени они тягостны и бедственны для несчастного угнетенного народа, населяющего эту страну, в такой же мере могут подать мне и другим верноподданным Вашего Величества справедливый повод признать себя счастливыми и благодарить Бога за истинно-королевское и милостивое правление Вашего Величества, Вам же доставить более утешения и радости тем, что в Вашем Королевстве Вы повелеваете не рабами, а подданными, которые исполняют свои обязанности из любви, а не из страха. Отец Всемогущий да наградит Ваше Величество долговременным и счастливым правлением в сей жизни, а в жизни будущей да примет Вас Иисус Христос в свое Царствие!

Вашего Величества
вспокорнейший подданный и слуга

Д. Флетчер.

1*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

О податях и других доходах царских.

Для сбора податей и других доходов, принадлежащие казне, определено несколько чиновников, которые сдают их в главное казначейство. Сюда принадлежат: во-первых, Дворцовый Приказ, заведывающий хозяйственной частью: во-вторых, четверти, которые я соединяю здесь в одно место, хотя оно и разделяется на четыре части, как было сказано выше; в-третьих, так называемый Большой Приход.

Что касается до первого, т. е. Дворцового Приказа, то он получает все доходы с наследственного имения царского или казенного, называемого вотчиною. Вотчины, или царские имения, заключают в себе 36 городов с принадлежащими к ним селениями или волостями, из коих главные по доходу следующие: Александровская (слобода), Корельская, Тверь, Слободки (Slobodcy), Даниловское (Danielska), Мосальск (Moisailskoy), Хорь (Chara), Замошская (Sametska), Старая Руса, Воронцово (Vransoue) и проч. Одни из жителей или обывателей этих и других городов платят подать деньгами, другие определенную поставкою (называемую оброком), как-то: известным количеством четвертей, или мер, зернового хлеба, пшеницы, ржи, ячменя, овса или другими съестными припасами, как-то: быками, овцами, лебедями, гусями, зайцами, курами, дичью, рыбою, сеном, дровами, медом. Иные обязаны засеять в пользу Царя несколько десятин земли и выставлять уже совершенно обделанный хлеб для употребления, за что им дается определенное число десятин земли на их собственное продовольствие. Такой

запас для домашних потребностей, в особенности зернового хлеба, доставляемый содержателями казенных земель, гораздо значительнее количества, какое выходит для царского дома и отпускается на прислугу или для царской чести, в виде определенной дачи, называемой жалованьем, на что, впрочем, издерживается очень много, как хлебом, так и другими припасами. Этот излишек продается дворецким за выгоднейшую цену, и деньги поступают в царскую казну. Во времена Ивана Васильевича, отца нынешнего Царя (который жил роскошнее и более по-царски, нежели теперешний Государь), излишек зернового хлеба и других приходных статей, поступающих в Дворцовый Приказ, доставлял казне его не свыше 60,000 рублей ежегодного дохода; но теперь, при лучшем управлении дворецкого, Григория Васильевича Годунова, он простирается до 230 тысяч рублей в год. И все это сделалось через посредство Царицы и ее родных, в особенности Бориса Федоровича Годунова, которые считают своею собственностью все, поступающее в царскую казну. Значительная часть излишка от сбора припасами идет на жалованье дворцовым служителям, которых весьма много как в самом дворце, так и вне дворца.

Второе место сбора податей называемое четвертями (оно разделено на четыре отдельные части, как было сказано выше), имеет четырех главных чиновников, которые, кроме управления и заведывания областями, приписанными к каждой четверти, обязаны еще собирать в пользу Царя тягло и подать, получаемые в означенных четырех четвертях. Тягло есть годовой доход или оклад, взимаемый с каждой выти или определенной меры какого бы ни было хлеба, который собирается присяжными и доставляется в Приказ. Выть содержит в себе шестьдесят четвертей, а каждая четверть три английских бушеля или несколько менее. Подать есть положенный сбор деньгами с каждой сохи или известного участка (Hundred) по всему государству.

Тягло и подать ежегодно доставляют четвертным Прика-

зам значительное количество денег, как можно видеть из помещаемых здесь подробностей. Город Псков с его областью платит каждый год тяглом и податью около 18,000 рублей, Новгород 35,000, Торжок и Тверь 8,000, Рязань 30,000, Муром 12,000, Холмогоры и Двина 8,000, Вологда 12,000, Казань 18,000, Устюг 30,000, Ростов 50,000, город Москва 40,000, Сибирь (Sibierskoj) 20,000, Кострома 12,000. Весь годовой итог простирается до 400,000 рублей или марок, вносимых ежегодно в казну первого числа сентября месяца, которое они считают за первый день года.

Третье место, называемое Большим Приходом, принимает все пошлины, собираемые со всех главных городов по всему государству, и сверх того налоги и другие сборы, взимаемые различными низшими местами, которые все поступают в этот Приказ Большого Прихода. Главные города по торговле, платящие самую значительную пошлину, суть Москва, Смоленск, Псков, Новгород Великий, Старая Руса, Торжок, Тверь, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань, Вологда. Эту пошлину, получаемую с больших городов, тем вернее и легче исчислить, что заранее уже определено и в точности назначено, сколько им приходится платить ежегодно. Положенный оклад они обязаны непременно внести в означенный Приказ, хотя бы сами столько не собрали; если же получают более, то излишек идет также в пользу Царя.

Город Москва платит ежегодно пошлины 12,000 рублей, Смоленск 8,000, Псков 12,000, Новгород Великий 6,000, Старая Руса солью и другими произведениями 18,000, Торжок 800 рублей, Тверь 700, Ярославль 1,200, Кострома 1,800, Нижний Новгород 7,000, Казань 11,000, Вологда 2,000, рублей. Пошлина с других торговых городов бывает иногда более, а иногда менее значительна, смотря по их торговым оборотам и барышам в течение года.

Можно сказать наверно, что эти три статьи доходов, поступающих в Приказ Большого Прихода, когда они наименее значительны, доставляют: первая 160,000 рублей, вторая

90,000, третья 70,000 рублей, так что Большой Приход с этих и других городов получает дохода по крайней мере, как видно из их приходных книг, до 340,000 рублей в год. Кроме этого дохода с торговых городов, в Приказ Большого Прихода поступают ежегодно пошлины с простых бань и кабаков или питейных домов, принадлежащих Царю, которые (хотя и неизвестно, как именно велика получаемая от них сумма, но, судя по общей любви всех русских к бане и купанью) доставляют значительный доход царской казне.

Кроме того, у них берется известный штраф или пеня в пользу Царя с каждого решения или приговора, постановленного в каком бы то ни было судебном месте по всем делам гражданским. Эта пеня или штраф заключается в двадцати деньгах или пенсах с каждого рубля или марки и, следовательно, в десяти со ста; платит же ее сторона, обвиненная по закону. Далее, с каждого имени, упоминаемого в бумагах, выдаваемых судебными местами, в пользу Царя берется по пяти алтын, а алтын равняется пяти пенсам стерлинг или около того. Пошлины вносят в то место, откуда выдается бумага; потом пересылается она в место, где хранится меньшая печать, и здесь за нее платится еще столько же в пользу Царя. Этот доход простирается, обыкновенно, до 3,000 рублей в год или около того. Наконец, из Разбойного Приказа, заведывающего всеми делами по преступлениям, берется в пользу Царя половина всего имущества преступника; из остальной половины одна часть отдается доносчику, другая чиновникам.

Все эти статьи поступают в Приказ Большого Прихода, кроме излишка или остатка от поземельных доходов, приписанных к разным другим приказам, как-то: к приказу, называемому Разрядом, который имеет в своем заведывании земли и доходы, определенные на ежегодную плату солдатам или коннице, которая содержится на постоянном жалованье. В мирное время, когда войско остается на месте, не употребляясь на службе, жалованье, обыкновенно, убавляется

и выдается только вполовину, а иногда еще менее, так что остающаяся в Разряде сумма, поступающая в царскую казну, простирается, большею частью, ежегодно до 250,000 рублей.

Таким же образом (хотя в меньшем количестве) употребляется излишек от доходов Стрелецких Приказов, имеющих свои собственные земли, на жалование стрельцам, как находящимся в Москве и составляющим царскую стражу (обыкновенно в числе 12,000), так и на границах и в других городах и крепостях. То же должно сказать относительно Приказа Иноземного (Prechase Sbisuiou Nemshoy), имеющего в своем заведывании земли, определенные на содержание иноземных наемных солдат, как-то: поляков, шведов, голландцев, шотландцев и проч., равно как Пушкарского (которому предоставлены земли и доходы для снабжения войска орудиями, порохом, дробью, селитрою, серою, свинцом и т. п.), где также к концу года остается сумма, поступающая в казну. Все эти места вносят излишки, оказывающиеся у них в конце года, в Приказ Большого Прихода, а отсюда их пересылают уже в царскую казну, так что вся сумма, поступающая в Приказ Большого Прихода, как видно из книг этого Приказа, простирается до 800,000 рублей в год или около того.

Все приказы, как-то: Дворцовый, Четверти и Большой Приход передают поступающие в них доходы в главное-казначейство, которое находится в ограде царского дворца или замка в Москве, где хранятся все царские деньги, драгоценные камни, короны, скипетры, посуда и т. п., в сундуках и мешках, за собственную печатью Царей, которые сами ее прикладывают, хотя в настоящее время боярин Борис Федорович Годунов и здесь заменяет Царя, употребляя свою печать и наблюдая за ней, так точно как и во всем прочем. Второе место по этой должности занимает теперь Степан Васильевич Годунов, двоюродный брат означенного Бориса, который имеет при себе еще двух приказных для отправления дел по службе.

Сумма, поступающая каждый год в царскую казну одними деньгами, такова:

1. Из Дворцового Приказа, за расходами для дворца, 230,000 рублей.

2. Из четырех Четвертей сошных и подушных денег 400,000 рублей.

3. Из Приказа Большого Прихода пошлин и других сборов на 800,000 рублей.

Итак, всего 1.430,000 рублей чистого дохода, не включая сюда расходов на содержание дворца и постоянное жалование войску, которые удовлетворяются другими способами.

Кроме дохода, вносимого в казну деньгами, Царь ежегодно получает еще на значительную сумму из Сибири, Печоры, Перми и иных мест меха и другие подати, которые продаются или вымениваются для вывоза за границу на разные иноземные произведения купцам турецким, персидским, армянским, грузинским и бухарским, торгующим в пределах этого государства, сверх купцов других христианских держав. Об итоге (хотя нельзя определить его в точности по причине зависимости его от случайных обстоятельств, смотря по тому, какой получится барыш) можно судить по прошлогоднему сбору царской подати в Сибири, который заключался в 466 сороках соболей, пяти сороках куниц и 180 чернобурых лисиц, не считая других произведений.

К доходам можно присовокупить также конфискации имущества тех, которые подвергаются опале, простирающиеся на большую сумму, кроме других чрезвычайных налогов и поборов с должностных лиц, монастырей и проч., не для какой-нибудь видимой надобности или потребности Царя и государства, но по одному произволу и обычаю, впрочем, под некоторым предлогом скифской, т. е. грубой и варварской, политики, как показывают немногие софизмы, или ложные политические меры, употребляемые Русскими Царями с целью грабить свой народ и обогащать свою казну. По этому случаю покойный Царь Иван Васильевич обыкновенно говаривал, что народ сходен с его бороною: чем чаще стричь ее, тем гуще она будет расти, или с овцами, которых необходимо стричь, по крайней мере один раз в год, чтоб не дать им совершенно обрасти шерстью.